

ОТКУДА ПРИШЛИ КАЗАХСТАНСКИЕ ПОГРОМЫ

Александр Шершуков Главный редактор

Традиционное утверждение, повторяющееся и на фоне казахских событий: нет лидеров, нет организаций, с которыми власти могли бы вести переговоры или диалог. Спусковым крючком волнений граждан стал резкий рост цен на газ, которым в Казахстане торгуют через электронные площадки. Почему не оказалось каких-либо легальных общественных структур, выражающих недовольство народа? Не скажу насчет политических партий, но с профсоюзами и трудовым законодательством история там следующая.

После распада СССР в Казахстане шло встраивание профсоюзов в капиталистическую экономику. С местной спецификой и учетом того, что мажоритарными собственниками предприятий наиболее прибыльных отраслей при поддержке местной власти стали международные ТНК (США, Англия, Франция, Китай). Этот процесс «устаканился» к концу 2010 года, а далее ТНК начали «устаканивать» трудовые отношения.

В 2011 году тысячи работников нефтегазового сектора на западе страны провели забастовки, требуя повысить зарплаты. После этого некоторые их лидеры - например, юрист Наталья Соколова - были арестованы и осуждены. Соколовой дали шесть лет по статье «разжигание социальной розни» - за слова (цитирую представителя работодателей) "...бороться за свои деньги, за свое надо бороться...", "оскорбительная характеристика представителей социальной группы работодателей посредством употребления конструкции "налетчики-работодатели". 16 декабря в городе Жанаозен забастовщики были расстреляны на площади, не меньше 12 человек убито. О деле Соколовой и о Жанаозене в свое время мы писали в газете «Солидарность».

После забастовок президент Назарбаев с одной стороны заклеил «провокаторов и паразитов», а с другой - инициировал новый закон о профсоюзах и новый Трудовой кодекс, которые были приняты в 2014 - 2015 годах. Оба закона крайне жестко регулировали как трудовые отношения, так и структуру и деятельность профсоюзов.

Из-за усложненного, двухступенчатого процесса регистрации десятки профструктур не прошли перерегистрацию и были ликвидированы. Таким же образом была закрыта Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана, затем - Конфедерация независимых профсоюзов Казахстана. Их лидеры были осуждены на разные сроки.

То же самое - аресты, уголовное преследование, приговоры - по сию пору происходило с лидерами ряда отраслевых профсоюзов. (Кстати, характерно, что в период нынешних волнений группу профлидеров ничтоже сумняшеся просто взяли и на день-другой «закрыли» - без каких-бы то ни было обвинений, чисто для профилактики.) Дело в том, что в Уголовный кодекс Казахстана введены понятия «лидер общественного объединения» и «незаконное вмешательство членов общественных объединений в

деятельность государственных органов», - и к лидерам стало можно применять более строгие санкции, включая (кроме тюремного заключения) запрет заниматься профсоюзной деятельностью на срок до 10 лет.

Протесты Международной конфедерации профсоюзов и профобъединения IndustriALL, обращения генсека МКП Шаран Барроу и председателя ФНПР Михаила Шмакова к руководству Казахстана результата не дали. Несколько лет подряд Глобальный индекс МКП называл Казахстан в числе 10 худших стран в части защиты прав трудящихся. Профсоюзы Казахстана не могли пользоваться солидарной поддержкой международного профдвижения в связи с конституционным запретом на финансовую помощь.

Одновременно шел процесс «государственного реформирования» Федерации профсоюзов Республики Казахстан. В ней несколько раз менялись руководители, до недавнего времени переходившие на работу в ФПРК прямо из госорганов. ФПРК вышла из состава Всеобщей конфедерации профсоюзов, объединяющей профцентры стран бывшего СССР. Вместе с тем в связи «с полной утратой независимости» было приостановлено членство ФПРК в МКП. Делегаты от Федерации профсоюзов Республики Казахстан, приехавшие в конце 2018 года на конгресс МКП в Копенгаген, пытались имитировать участие в мероприятии, фотографируясь в фойе с не знавшими их лично мировыми профсоюзными лидерами. И тот же конгресс принял резолюцию, осудившую приговор профлидерам и ситуацию с трудовыми правами в Казахстане.

Вот в таком состоянии трудовое законодательство, социальный диалог и профсоюзы Казахстана встретили январь 2022 года. Кстати, месяц назад Генсовет ФПРК пророчески объявил 2022-й «Годом социального партнерства»...

Когда-то Франсиско Гойя назвал один из своих офортов «Сон разума рождает чудовищ». Нынешних чудовищ казахских погромов родили, конечно, не только описанные выше извращенные трудовые отношения и произвол. Но, по-моему, и они тоже.

Источник: <https://solidarnost.org/Blog/Shershukov/otkuda-prishli-kazahstanskije-pogromy.html>